PI S 118

Р I 5/118

Библіотека Европейской Войны 1914 г.
№ 3.

РАЗСКАЗЫ
про
УДАЛЫЕ ВОИНСКІЕ ПОДВИГИ

Въ Отечественную войну 1914 г.

Казакъ Козьма Крючковъ.

3(5)
103
Универсальный книжно-писчебумажный магазинъ Г. М. Клита, Бахмутъ.

ОДЕССА.
Типографія „ПОРЯДОКЪ" С. К. Цесарскаго, Успенская 40.
1915.

Печатать дозволено Военной Цензурой.

25886
6-X 24

Удалые воинскіе подвиги.

Удалое дѣло донского казака Козьмы Крючкова.

Среди разсказовъ о геройскихъ дѣлахъ русскихъ воиновъ, первое мѣсто нужно отдать казаку К. Крючкову. Его подвигъ былъ первый и онъ—первый георгіевскій кавалеръ въ настоящую войну.

30 іюля сотня казачьяго полка устанавливала отъ себя посты надъ границей. Съ 29 на 30 іюля, въ одиннадцать часовъ вечера пришелъ стражникъ и сказалъ казакамъ, что въ трехъ верстахъ прошелъ шпіонъ. На посту находились пять человѣкъ казаковъ: Козьма Фирсовичъ Крючковъ, Иванъ Никаноровичъ Щегольковъ, Василій Александровичъ Астаховъ, Михаилъ Павловичъ Иванковъ и Георгій Рвачевъ. Казаки, услыхавъ про шпіоновъ, всю ночь осторожно стояли на посту и всѣ не спали. На утро 30 іюля наварили себѣ картошки, только что поѣли, Крючковъ легъ соснуть, Астаховъ смотрѣлъ за непріятелемъ, а Щегольковъ и Иванковъ ходили лошадямъ за сѣномъ. Прибѣгаютъ къ казаку Астахову съ поля крестьяне и говорятъ что на западѣ, на лугу 27 нѣмецкихъ всадниковъ, спѣшенные, водятъ въ поводу лошадей. Астаховъ послалъ за Щегольковымъ и Иванковымъ, чтобы скорѣй бѣжали будить Крючкова. „Вставай скорѣй, 27 нѣмцевъ водятъ лошадей по лугу“. Крючковъ всталъ и, взявъ бинокль, посмотрѣлъ: они уже посадились и стали скрываться черезъ гору. Осѣдлали

скорѣй лошадей и поскакали вслѣдъ за ними, а Рвачевъ увезъ донесеніе о появленіи непріятеля въ 27 человѣкъ.

Поскакали туда, гдѣ были нѣмцы, но они съ тылу прошли надъ рѣчкой на югъ. Казаки повернули, Крючковъ, Иванковъ и солдатъ пограничной стражи погнались за ними вслѣдъ, а Астаховъ, Щегольковъ и одинъ солдатъ ординарецъ пошли къ нимъ на передъ. Крючковъ, Иванковъ и пограничникъ нагнали ихъ на болотѣ. Тогда нѣмцы повернули отъ болота на казаковъ въ атаку. Казаки спѣшились и стали по нимъ стрѣлять, нѣмцы отступили и пошли дальше.

Казаки посадились и пошли за ними въ погоню, нашли Щеголькова и Астахова и вчетверомъ погнались за нѣмцами, а пограничникъ и ординарецъ вернулись. Казаки прогнали еще верстъ шесть, затѣмъ спѣшились и стали стрѣлять по нѣмцамъ, но нѣмцы, замѣтивъ, что казаковъ всего четыре человѣка, бросились на нихъ въ атаку; тогда казаки сѣли на лошадей и началась борьба.

Когда нѣмцы скакали въ атаку, то казаки изъ винтовокъ убили офицера. Когда нѣмцы догнали, то стали колоть пиками Иванкова; Крючковъ отбился вправо и сталъ сражаться съ тремя нѣмцами, а три казака сражались въ кучѣ, такъ что одинъ нѣмецъ колетъ Астахова, а Щегольковъ колетъ нѣмца и сбилъ его съ коня. Другой нѣмецъ хотѣлъ срубить шашкой Щеголькова, но Иванковъ ударилъ его палашомъ по шеѣ и нѣмецъ свалился съ коня. Астаховъ и Иванковъ поскакали вправо отъ нѣмцевъ, а Щегольковъ влѣво. За Иванковымъ и Астаховымъ гнались шесть человѣкъ а за Щегольковымъ погнались три человѣка, но они всѣ отбились.

Когда нѣмцы бросили гнаться за Иванковымъ и Астаховымъ, то погнались за Крючковымъ. Онъ сперва сражался съ тремя, но когда бросили Астахова и Иванкова и обратились всѣ на Крючкова, ихъ стало 12 человѣкъ. Унтеръ-офицеръ выхватилъ палашъ и хотѣлъ срубить Крючкова, но онъ

винтовкой отъ него отмахнулся. Нѣмецъ захватилъ у Крючкова три пальца у правой руки, въ которой онъ держалъ винтовку, но пальцевъ не отрубилъ. Крючковъ винтовку бросилъ, выхватилъ свой палашъ и рубанулъ унтера по каскѣ, но не прорубилъ, каска согнулась, онъ его рубанулъ по спинѣ, не прорубилъ. Когда нѣмецъ сталъ уходить, Крючковъ рубанулъ его по шеѣ и онъ упалъ съ лошади. Остальные девять человѣкъ колютъ Крючкова. Онъ, не доставъ ихъ рубить палашемъ, вырвалъ у нихъ пику и сталъ отъ нихъ отбиваться и перекололъ ихъ. Затѣмъ Крючковъ догналъ Щеголькова и поскакали вмѣстѣ на перевязку.

Проскакали шесть верстъ. Крючковъ не могъ править лошадью и не могъ сидѣть на ней. Выѣхали они на большую дорогу. Видятъ, ѣдетъ крестьянинъ. Они слѣзли съ лошадей, сѣли къ нему на телѣгу и доѣхали въ городъ на перевязку.

На перевязкѣ оказалось у Крючкова 16 ранъ пикой и урубъ на трехъ пальцахъ, у Щеголькова 2 раны пикой, у Иванкова 3 раны пикой и у Астахова 1 рана пикой. У Крючкова коня ранили и дали уколы пикой 11 ранъ, у Щеголькова коня 4 раны, у Иванкова коня уколъ пикой 10 ранъ.

Нѣмцевъ отъ 27 человѣкъ осталось только 5 человѣкъ живыми, которые ушли.

Казаки выздоровѣли и поступили опять въ строй.

Удивительный по отвагѣ подвигъ Соколовскаго и 10 его товарищей подъ предводительствомъ корнета Батюшкова.

Соколовскій—человѣкъ не молодой, по образованію инженеръ, побывалъ и въ центральной Африкѣ и на берегахъ Тигра и въ Америкѣ, откуда явился при первыхъ слухахъ о войнѣ и поступилъ охотникомъ въ легіонъ „черныхъ гусаръ“.

19 августа, въ 6 час. утра дивизія, къ которой принадлежалъ Соколовскій, выступила изъ Нова-Мѣста, черезъ Адживоль, Кльвовъ, Пшетикъ —въ Радомъ. Полкъ шелъ впереди дивизіи и эскадрона, гдѣ Соколовскій состоялъ въ сторожевомъ охраненіи. Дивизія осталась въ Кльвовѣ, а эскадронъ—въ Пшетикѣ. Эскадронъ выдѣлилъ три разъѣзда по 10 человѣкъ, съ цѣлью ознакомиться съ тѣмъ, что дѣлается въ окрестностяхъ Радома.

Разъѣздъ, въ которомъ былъ Соколовскій, подъ предводительствомъ Батюшкова шелъ по шоссе къ Радому, остальные по флангу обходили Радомъ кругомъ.

На пути разъѣздъ встрѣтилъ извозчика, который везъ кого-то изъ Радома. У Соколовскаго сейчасъ же блеснула счастливая мысль. Онъ уговорилъ извозчика свезти его на обратномъ пути въ Радомъ, а самъ заѣхалъ къ одному помѣщику и переодѣлся у него въ штатское.

Извозчикъ, какъ было условлено, привезъ Соколовскаго въ Радомъ.

Разгуливая по городу, Соколовскій списалъ прокламаціи, обращенныя къ обывателямъ Радома, пересчиталъ всѣ нѣмецкія пушки, понтоны, замѣтилъ всѣ полки.

Но этого смѣльчакамъ показалось мало.

Они рѣшили попугать нѣмцевъ и тѣмъ прогнать изъ Радома.

Какъ это сдѣлать?

Да очень просто. Съ гикомъ ворваться въ городъ, гдѣ стоятъ нѣсколько тысячъ враговъ, „надѣлать сколько возможно мяса“ изъ прусаковъ и умчаться, вызвавъ панику.

Но какъ пробраться въ городъ? Гдѣ?

Корнетъ Батюшковъ, переодѣвшись мужикомъ, пошелъ разыскивать проѣздъ въ городъ.

Въ 2½ часа дня, десять человѣкъ удальцовъ, расцѣловавшись другъ съ другомъ, подъѣхали къ городу и карьеромъ бросились черезъ заставу.

Нѣмцы хотѣли закрыть закрыть шлагбаумъ, но, испуганные этимъ бѣшенымъ налетомъ, не

успѣли и растерянно пропустили врага. Плотно сомкнувшись, смѣльчаки проскакали, рубя направо и налѣво пруссаковъ по пути, коля пиками подвернувшихся подъ удалую руку.

Такъ промчались они черезъ весь городъ. Нѣмцы разбѣгались, сломя голову съ испуганными криками: казаки! казаки! Уже на самой окраинѣ нѣмецкая полурота изъ засады открыла по нимъ огонь—окола моста на Кѣлецкомъ шоссе.

Соколовскій на скаку вдругъ почувствовалъ, что раненъ въ ногу.

Онъ едва успѣлъ вогнать лошадь въ боковую улицу, какъ она упала, пораженная на смерть тою же пулей, что былъ раненъ ея всадникъ.

По предписанію нѣмецкаго коменданта двери во всѣхъ радомскихъ домахъ должны были быть открыты. Въ одну изъ такихъ дверей двухэтажнаго домика и вбѣжалъ Соколовскій, прося спрятать его.

Хозяева рады были сдѣлать это. Но прежде всего надо было разрѣзать сапогъ и забинтовать ногу, которая была поранена очень сильно шальною пулей, проскочившей сначала сквозь доску забора, разорвавшей связки и вены на ногѣ у Соколовскаго.

Но Соколовскаго выдалъ кто-то. Домъ окружили нѣмцы, грозя разстрѣломъ.

Чтобы не подвергать хозяевъ смертельной опасности, Соколовскій рѣшилъ сдаться.

Одинъ изъ присутствующихъ пошелъ сказать пруссакамъ о сдачѣ, но они потребовали отъ Соколовскаго, чтобы онъ сошелъ внизъ.

Когда же Соколовскій сошелъ внизъ, на него съ ругательствами набросился прусскій офицеръ, сталъ избивать раненаго кулакомъ и прикладомъ маузера.

Затѣмъ тотъ же великолѣпный прусскій герой сорвалъ съ сдавшагося въ плѣнъ раненаго часы, вытащилъ у него изъ кармана послѣднюю сторублевку и, такъ какъ ограбить было больше нечего, онъ, исполнивъ свой долгъ, отправился во свояси, приказалъ солдатамъ оттащить раненаго плѣнника въ штабъ.

Прусскіе солдаты на этотъ разъ оказались благороднѣе своего начальника: они предложили раненому коньякъ, галеты, папиросы...

На простой подводѣ, даже безъ соломы, повезли Соколовскаго по городу и, наконецъ, приволокли въ нѣмецкій штабъ, гдѣ генералъ сталъ допрашивать плѣннаго о силахъ и движеніи русскихъ войскъ.

Окончивъ допросъ, генералъ приказалъ вести его въ тюрьму.

Соколовскій показалъ на рану.

Тогда генералъ въ гнѣвѣ съ ругательствами набросился на офицера и солдатъ, сопровождавшихъ плѣннаго. Это былъ рѣдкій случай, когда пруссакъ сумѣлъ оцѣнить геройство врага и самъ пожалъ ему руку и приказалъ отправить на пунктъ для перевязки, а затѣмъ—въ госпиталь.

На другой день утромъ пруссаки, всю ночь проведшіе въ тревогѣ, стали выступать изъ города, забирая плѣнныхъ.

Сестры скрыли Соколовскаго. И на его счастье вслѣдъ за уходомъ пруссаковъ въ Радомъ вошли русскія войска.

Товарищи Соколовскаго бросились по свѣжимъ слѣдамъ разыскивать его. Нашли и со слезами обнимали своего героя-товарища.

Они же сообщили ему, что послѣ того, какъ онъ упалъ, были убиты также три лошади ихъ: одна подъ татариномъ, вѣстовымъ Соколовскаго, другія—подъ солдатами.

Вѣстовой бросился бѣжать въ сторону и былъ убитъ пруссаками.

А солдаты пустились вслѣдъ скакавшимъ съ корнетомъ Батюшковымъ солдатамъ.

Обвернувшись назадъ, Батюшковъ увидѣлъ своихъ, скомандовалъ — назадъ — и бросился въ аттаку на преслѣдовавшую ихъ полусотню.

Тѣ растерялись, остановились. Пѣшіе бѣглецы воспользовались этимъ замѣшательствомъ, вскочили на товарищескихъ коней и—были таковы.

(„Р.“).

Казачья хитрость.

Кавалерійское дѣло подъ Сольдау (въ Пруссіи).

Съ первыхъ же дней объявленія войны наша конница проявляла особенную работоспособность въ смыслѣ непрерывныхъ набѣговъ на непріятеля по различнымъ направленіямъ, для опредѣленія сосредоточенія силъ противника.

По своей безпримѣрной храбрости и боевой рекогносцировкѣ необходимо отмѣтить дѣло подъ Сольдау.

Городъ Сольдау находится на нашей границѣ въ нѣсколькихъ верстахъ, причемъ около него протекаетъ рѣчка Сольдуфка. Противникъ, имѣя такую естественную преграду, сильно укрѣпился, выставивъ у бродовъ и переправъ свои батареи и пулеметы. Кромѣ того въ броды были накиданы остріями вверхъ сохи, бороны и вилы. Отлогіе берега и такъ уже отрывысты, но, чтобы они были еще неприступнѣе, германцы обили ихъ гладкими досками.

Въ виду полученныхъ свѣдѣній о томъ, что изъ Нейденбурга къ Сольдау подходятъ поѣзда съ войсками и орудіями, было рѣшено во что бы то ни стало ворваться въ городъ „въ лобъ“, черезъ городской мостъ.

Задача казалась невыполнимой, но расчитана на то, что мы своимъ выступленіемъ морально всполошимъ непріятеля и заставимъ отступить отъ города. Въ томъ дѣлѣ участвовало всего два эскадрона конницы, 100 казаковъ и батарея.

Съ помощью батареи было разрушено первое препятствіе, деревня Кашиненъ. Пройдя деревню, мы разсыпались лавой. Тутъ не было мѣста ни офицеру, ни нижнему чину. Это была буквально живая стѣна всадниковъ, которая неслась къ городскому мосту.

Находящаяся впереди моста часть пѣхоты была опрокинута, а остальная часть, желая видимо спастись, бросилась въ воду, гдѣ была настигнута конницей и зарублена.

Наши смѣльчаки, ворвавшіеся на мостъ, были совершенно покрыты бѣлымъ облакомъ отъ разрывавшейся шрапнели, которая выбрасывалась изъ орудій на разстояніи 30 шаговъ изъ-за каменныхъ нишъ. Изъ домовъ сыпался градъ пуль изъ поставленныхъ у оконъ пулеметовъ. Трудно описать, что происходило, со всѣхъ сторонъ лился свинцовый дождь. Но самое главное препятствіе было еще впереди: на мосту нѣмцами устроена была баррикада изъ сваленной мебели, шкафовъ, столовъ, стульевъ и прочей домашней утвари. Но это не остановило нашихъ кавалеристовъ; спѣшившись, они подъ убійственнымъ огнемъ нѣмцевъ руками разобрали баррикаду.

Много жертвъ вырвала эта баррикада изъ нашихъ рядовъ.

Разрушивъ препятствіе, конница понеслась дальше. Но въ этотъ моментъ артилерійскій огонь противника на близкомъ разстояніи настолько усилился, что всадники валились съ лошадей не только отъ снарядовъ, но даже отъ вихря производимаго ими. Въ это время въ городѣ уже начиналась паника. Обозы, артилерія, кавалерія, пѣхота и мирные жители, давя другъ друга, панически бѣжали изъ города. Такимъ образомъ, отрядъ не болѣе какъ въ 300 человѣкъ взялъ укрѣпленный Сольдау, обороняемый двумя полками кавалеріи и бригадой пѣхоты. Трофеями этого набѣга были пулеметы, ружья и масса военныхъ припасовъ.

(„В. Вр.“)

Мирный подвигъ хорунжаго Б.

Кромѣ подвиговъ военныхъ, для успѣха на войнѣ нужны еще таланты и подвиги „мирные“. Про одинъ изъ такихъ подвиговъ разсказываютъ слѣдующее:

Занявъ участокъ Галиціи, прилегающій къ Сандоміру, мы овладѣли кускомъ желѣзной дороги, почти не испорченной на нѣсколько десятковъ верстъ.

Имѣлась и чистенькая маленькая станція со стрѣлками, запасными путями и складомъ угля.

При отвратительномъ состояніи шоссейныхъ и грунтовыхъ путей надо было какъ можно скорѣй открыть движеніе по этой желѣзной дорогѣ. Этой мѣрой и движеніе раненыхъ и подвозъ провіанта значительно облегчились-бы.

На станціи оказался и паровозъ, но онъ былъ слегка испорченъ отступавшими австріяками и, кромѣ того, парализованъ тѣмъ, что двѣ наши гранаты исковеркали путь по обѣ стороны его колесъ. Тендеръ напоромъ газовъ снаряда былъ сбитъ съ рельсовъ и глубоко зарылся въ песокъ балласта.

Штабные офицеры, проходя мимо, только мечтали, какъ хорошо было бы прокатиться по гладкимъ рельсамъ.

Дальше мечтаній дѣло не шло.

Прошелъ день, другой. И вдругъ безнадежный паровозъ запыхтѣлъ, засвисталъ и поползъ по рельсамъ.

Старшіе чины увидѣли чудо изъ сосѣдней усадьбы, гдѣ квартировали, и принялись производить дознаніе объ его происхожденіи, но чудо осталось чудомъ:

Охрана станціонныхъ построекъ была поручена юному казачьему хорунжему Б., только-что произведенному въ офицеры.

Онъ починилъ паровозъ, исправилъ путь, засвистѣлъ и поѣхалъ.

Совсѣмъ мальчикъ, съ едва пробивающимися усиками, хорунжій Б. не сразу понялъ, что имъ сдѣлано большое дѣло. Какъ бы оправдываясь, онъ объяснилъ, что еще въ училищѣ интересовался механикой, что, ѣдучи со своимъ эшелономъ на войну, все время стоялъ на паровозахъ и учился

у машинистовъ, какъ управлять машиной и вести поѣздъ. Что здѣсь, на австрійской станціи, паровозъ показался ему годнымъ, и онъ, вмѣстѣ съ казаками, попытался привести его въ порядокъ; это удалось довольно легко.

Для того, чтобы паровозъ могъ двигаться, юноша исправилъ путь и домашними средствами перемѣнилъ испорченные рельсы. Двинулся и опять наткнулся на порчу пути.

Опять исправилъ, и т. д.

Однимъ словомъ, парализованный паровозъ сталъ дѣлать десятки верстъ въ обѣ стороны подъ руководствомъ импровизированнаго машиниста, совмѣщавшаго въ своей персонѣ также и дорожнаго мастера.

Объ одномъ только скорбѣлъ хорунжій Б.,— о томъ, что поднять тендеръ у него въ казачьей командѣ не оказывалось ни силъ ни техническихъ средствъ.

Тутъ пришли на помощь старшіе чины, убѣдившіеся, что доброе желаніе и настойчивость двигаютъ чуть ли не горами. Была назначена на работу спеціальная команда, и черезъ сутки первый поѣздъ побѣжалъ по линіи за провіантомъ и фуражемъ.

(„Р. Сл.“)

Казачья хитрость.

„Армейскій вѣстникъ“ разсказываетъ, что нѣмецкому уланскому разъѣзду во время схватки съ казаками удалось захватить въ плѣнъ одного изъ казаковъ, котораго придавила, падая, споткнувшаяся лошадь. Плѣнника уланы привели въ Петроковъ къ начальнику отряда. Когда нѣмцы узнали о плѣненіи казака, они со всѣхъ сторонъ сбѣжа-

лись къ мѣсту, гдѣ допрашивали плѣннаго. Всѣмъ хотѣлось смотрѣть на страшнаго врага, одно имя котораго приводитъ въ панический ужасъ нѣмцевъ.

Поборовъ робость, сначала офицеры, а затѣмъ и солдаты приблизились вплотную къ казаку, ощупывая его и казачью лошаденку, о рѣзвости которой они такъ много слышали. Одинъ изъ смѣльчаковъ, нѣмецкій офицеръ, пожелалъ испытать лошадь казака и сѣлъ на нее; но не смотря на понуканія, удары и шпоры, казачій конь не двигался съ мѣста. Тогда плѣнный казакъ знаками предложилъ офицеру сѣсть вмѣстѣ съ нимъ на лошадь. Сознавая полную безопасность, въ виду того, что кругомъ были сотни германскихъ солдатъ, офицеръ позволилъ казаку сѣсть сзади него на лошадь. Однимъ прыжкомъ вскочивъ на крупъ, казакъ гикнулъ, и стоявшій, какъ вкопанный, конь стрѣлой понесся съ двумя сѣдоками по улицѣ, направляясь за городъ. Казакъ, схвативъ рукой горло офицера, прижалъ его голову къ себѣ къ груди, и вынувъ у него изъ кобуры его собственный револьверъ, пригрозилъ имъ ошалѣвшему нѣмцу и погналъ лошадь впередъ. Нѣмецкія заставы, видя на конѣ своего офицера, а за нимъ солдата, пропустили ихъ, не понявъ криковъ гнавшейся толпы солдатъ, которые не стрѣляли, боясь убить вмѣстѣ съ казакомъ и своего офицера. На городской заставѣ казакъ выпустилъ пять пуль въ конную уланскую заставу и прекратилъ этимъ ближайшую погоню.

Подвигъ прапорщика

О геройскомъ подвигѣ одного юнаго прапорщика, бывшаго съ батальономъ въ прикрытіи артиллеріи, солдаты разсказываютъ слѣдующее:

— Долго мы сидѣли, только слышимъ — господинъ прапорщикъ и говоритъ намъ: „Ребята! развѣ не видите, одна австрійская граната шлепнулась и не растерзалась?“—Видѣть-то мы видѣли, но только это намъ ни по чемъ было.—„Вотъ бы взять ее намъ,—говоритъ,—было бы лихо“... Ну, думаемъ, что штука нелегкая: другъ подлѣ дружки проклятыя ложатся и всѣ лопаются. Поди-ка, возьми ее—въ клочья изорветъ.

Только это мы думали, а онъ, прапорщикъ-то, глядимъ, уже ползетъ по полю за той самой гранатой. Кричимъ ему вслѣдъ: „Ваше благородіе, пожалѣй себя, плюнь на нее, окаянную!“ Куда тутъ... отмахнулся только и дальше поползъ. Такъ вотъ готовъ побожиться, у насъ у всѣхъ сердца замерли. Пропалъ человѣкъ, молъ. И знаете,— доползъ, ухватилъ онъ эту гранату и айда къ намъ. Невредимый прибѣгъ.

Мы его поздравлять, а онъ: „Вы думаете, ребята, это я изъ одного удальства?.. Какъ бы не такъ. Мы теперь доподлинно узнаемъ, на какомъ разстояніи отъ насъ непріятельскія пушки стоятъ, такъ какъ на снарядѣ есть дистанціонная трубка“ Далъ ему тутъ же батальонный свою лошадь и онъ, обнявши гранату, поскакалъ къ артиллеристамъ.

Такъ знаете, что вышло? Наши орудія черезъ часъ заставили замолчать всѣ австрійскія пушки.

Какъ плѣнные русскіе взяли въ плѣнъ австрійцевъ.

Солдатъ Сергѣй Р., лежащій въ Одессѣ въ лазаретѣ разсказываетъ слѣдующее:

— Случилось, не знаю какъ ужъ!—а случилось. Взяли насъ 40 человѣкъ австрійцевъ въ плѣнъ.

Внезапно было, въ лѣску. Отошли мы отъ своихъ,—а они тутъ, притаились. Ведутъ.

— А много ихъ было?

— Спервоначалу много, дюже много. Ну, ведутъ въ деревушку. Только, смотримъ мы,—нашихъ 40, а нѣмцевъ осталось 20. Тутъ мы и стали сговариваться на ходу. Какъ крикнетъ старшой „ура“—сейчасъ всѣ подхватывайте—и отнимать у австрійцевъ ружья. И что-же вы думаете,—закричали мы „ура“ и бросились на австрійцевъ. Два нашихъ на 1 австрійца... Отняли у нихъ ружья, да и обратно идемъ... Окружили мы ихъ,—ведемъ уже до насъ въ плѣнъ. Такъ и привели.

1. Разделение труда
(по Адаму Смиту)
2. Капитал
(по Карлу Марксу)
3. Стоимость
(по Карлу Марксу)
4. Производительный труд
5. Прибавочная стоимость
6. Основной капитал
7. Деньги
(по Карлу Маркс)
8. Заработная плата
(по Карлу Марксу)

Библіотека Европейской Войны 1914 года.

1. **Разсказы раненыхъ о томъ, какъ брали Львовъ** (съ иллюстраціями).
2. **Разсказы раненыхъ о бояхъ въ Восточной Пруссіи** (съ иллюстраціями).
3. **Разсказы про удалые воинскіе подвиги** (съ иллюстраціями).
4. **Германскія звѣрства.**
5. **Черные дни Калиша, Ченстохова, Лувэна** и др. городовъ, занятыхъ нѣмцами (съ иллюстраціями).
6. **Скобелевъ о нѣмцахъ. Какъ русскія войска взяли Берлинъ въ 1760 г.**
7. **Война въ воздухѣ и наши герои-авіаторы** (съ иллюстраціями).
8. **Бельгійская армія и ея герои** (съ иллюстраціями).

Цѣна каждой книжки 5 коп.

Новые №№ выходятъ безпрерывно.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Открытки съ каррикатурами на войну (10 разныхъ рисунковъ въ краскахъ).

Гимны союзныхъ странъ, по 5 к. (французскій, англійскій, бельгійскій, сербскій, черногорскій, японскій, польскій и чешскій).

Карта Европы съ подробной картой **Турціи** и **Дальняго Востока**, 18 на 23 верш., **50 к.**

ИЗДАНІЕ А. Е. П.

Заказы адресовать:

Издательству А. КОПЕЛЬМАНА въ Одессѣ, Почтовый ящикъ № 499.